

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОЯВЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИЗМА В УСЛОВИЯХ РАДИКАЛИЗАЦИИ И РОСТА ПРОТЕСТНОЙ АКТИВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

П.В. Агапов¹, В.Н. Смыслова²

¹ Университет прокуратуры Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

² Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г. Москва, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

12 марта 2020 г.

Дата принятия в печать

21 декабря 2020 г.

Дата онлайн-размещения

30 декабря 2020 г.

Ключевые слова

Прокурорский надзор;
противодействие; экстремизм;
радикализация; социальная
напряженность; протестная
активность; молодежь

Аннотация. Количество преступлений экстремистской направленности в Российской Федерации, несмотря на ряд принятых законодательных, организационных, правоохранительных, предупредительных мер, имеет тенденцию к увеличению. Среди основных способов дестабилизации общественно-политической и социально-экономической обстановки в России отмечается распространение политических, религиозных, националистических идей, приобретающих характер экстремистской идеологии и провоцирующих определенные группы населения на силовое противодействие государству, обострение внутренних и внешних экстремистских угроз со стороны «прозападных политических сил».

Указывается, что в настоящее время особую опасность представляют проблемы радикализации, вовлечения в протестную активность и экстремизм несовершеннолетних и молодежи. При анализе причин и условий радикализации российской молодежи, а также оценке эффективности противодействия государственных органов деятельности радикальных объединений и группировок, использующих националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию, авторами приводятся результаты анкетирования прокурорских работников по данным вопросам. Осуществлен краткий анализ причинного комплекса радикализации, протестной активности и проявлений экстремизма среди молодежи на примере Южного и Северо-Кавказского федеральных округов Российской Федерации.

На основании проведенного анализа состояния законности и правоприменительной практики в сфере противодействия экстремизму сделан вывод о наличии ряда ошибок, допускаемых правоприменителями при применении уголовно-правовых норм с административной пренециацией (ст. 212.1 УК РФ); толковании понятия «социальная группа» в рамках квалификации преступлений экстремистской направленности; правовой оценке деятельности субкультурных (преимущественно молодежных) движений и объединений в ходе реализации прокурорами полномочий по обращению в суд с административными исковыми заявлениями о признании информационных материалов запрещенными к распространению на территории Российской Федерации, а также о признании объединений экстремистскими и запрете их деятельности. В связи с этим авторы обращают внимание на необходимость изменения подходов к организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере противодействия проявлениям экстремизма в условиях радикализации и роста протестной активности населения, отмечают недостатки работы в этом направлении, предлагают ряд конкретных мер, направленных на повышение эффективности прокурорского надзора в сфере противодействия экстремизму в условиях радикализации и роста протестной активности населения.

PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER LAW ENFORCEMENT IN COUNTERING EXTREMISM IN THE CONDITIONS OF RADICALIZATION AND GROWTH OF THE PROTEST ACTIVITY OF POPULATION: ISSUES OF THEORY AND PRACTICE

Pavel V. Agapov¹, Vera N. Smyslova²

¹ Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, Moscow, the Russian Federation

² Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow, the Russian Federation

Article info

Received

2020 March 12

Abstract. In spite of the undertaken legislative, organizational, law enforcement and preventive measures, the Russian Federation witnesses a trend towards an increase in extremism crimes. The key methods of destabilizing the socio-political and socio-

Accepted

2020 December 21

Available online

2020 December 30

Keywords

Prosecutor's supervision; counteraction;
extremism; radicalization; social
tension; protest activity; youth

economic situation in Russia include the dissemination of political, religious, nationalistic ideas that acquire the features of extremist ideology and provoke certain groups of citizens to forcible counteraction to the state; they also provoke the escalation of internal and external extremism threats from «pro-western political forces».

It is stated that the most urgent problems currently include radicalization, and the involvement of underage children and young people into protest and extremism activities. The authors use the results of a survey of prosecution bodies' employees in their analysis of the causes and conditions of the radicalization of Russian young people as well as the assessment of the effectiveness of the work of state bodies to counteract the activities of radical unions and groups using religious and extremist ideology.

The authors present a brief analysis of the causes of radicalization, protest activities and manifestations of extremism among young people taking Southern and North Caucasian Federal Districts of the Russian Federation as examples.

Using the conducted analysis of the condition of law and order and the practice of law enforcement in the sphere of counteracting extremism, the authors conclude that law enforcers make a number of mistakes in the application of criminal law norms with administrative prejudice (Art. 212.1 of the Criminal Code of the Russian Federation), in the interpretation of the concept of «social group» when qualifying crimes of extremism, in the legal assessment of the activities of sub-culture (mainly, youth) movements and unions when prosecutors exercise their right to petition courts with administrative claims to recognize information materials as forbidden for dissemination on the territory of the Russian Federation, as well as on recognizing unions as extremist and banning their activities.

In this connection, the authors draw attention to the necessity of changing approaches to the organization of procuratorial supervision over the enforcement of laws on counteracting extremism in the conditions of radicalization and a growing protest activity of the population, they point out deficiencies in the conducted work, and present a number of specific measures aimed at improving the effectiveness of procuratorial supervision in the sphere of counteracting extremism in the conditions of radicalization and a growing protest activity of the population.

Одним из основных способов дестабилизации общественно-политической и социально-экономической обстановки в Российской Федерации становится радикализация и рост протестной активности населения.

В соответствии с новой редакцией Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года¹ (далее — Стратегия) значительное негативное влияние на ситуацию в стране оказывает деструктивная деятельность некоторых иностранных организаций и подконтрольных им российских объединений, осуществляемая в том числе под видом гуманитарных, образовательных, культурных, национальных и религиозных проектов, включая инициирование протестной активности населения с использованием социально-экономического, экологического и других факторов (п. 27).

Тенденция к распространению политических, религиозных, националистических идей, приобретающих характер экстремистской идеологии и провоцирующих определенные группы населения на силовое противодействие госу-

дарству, к обострению внешних экстремистских угроз со стороны «прозападных политических сил» отмечена в п. 8 Стратегии.

О том, что привлечение различных групп населения к участию в несогласованных публичных мероприятиях (включая протестные акции), которые могут умышленно трансформироваться в массовые беспорядки, способно серьезно дестабилизировать обстановку в стране, свидетельствуют факты наиболее опасных проявлений экстремизма. К их числу в первую очередь следует отнести возбуждение ненависти либо вражды, унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а также принадлежности к какой-либо социальной группе, в том числе путем распространения призывов к насильственным действиям, прежде всего с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет; вовлечение отдельных лиц в деятельность экстремистских организаций; организацию и проведение несогласованных публичных мероприятий (включая протестные акции), организацию массовых беспорядков; подготовку и совершение террористических актов, инспирирование цветных революций [1–4].

¹ Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года : указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 22. Ст. 3475.

Несмотря на реализацию целого ряда законодательных, организационных, правоохранительных, предупредительных мер, предусмотренных планом мероприятий по реализации Стратегии, в первом полугодии 2020 г. (по сравнению с аналогичным периодом прошлого года) число преступлений экстремистской направленности в России увеличилось на 40,8 %².

Неотъемлемым элементом системы защиты конституционных и правовых основ современного общества, характеризующегося некоторыми зарубежными и отечественными учеными как общество риска, выступает усиление роли прокуратуры [5, р. 97–106; 6–10].

Необходимость эффективного противодействия проявлениям экстремизма потребовала реализации соответствующих законодательных мер, которые нашли отражение в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ³; Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года; постановлении Правительства РФ «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» от 15 апреля 2014 г. № 313 (паспорт подпрограммы 3 «Безопасность в информационном обществе»⁴; Правилах определения перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, и доведения этого перечня до сведения организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальных предпринимателей⁵ и других нормативных правовых актах.

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — июнь 2020 года // Министерство внутренних дел РФ : офиц. сайт. URL: <http://мвд.рф/reports/item/20597695>.

³ О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс] : федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ : (ред. от 31 июля 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 15 апр. 2014 г. № 313 : (ред. от 8 июля 2020 г.) // Там же.

⁵ Об утверждении Правил определения перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, и доведения этого перечня до сведения организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальных предпринимателей [Элек-

Не могут не волновать новые вызовы в сфере охраны и защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, например деструктивное информационное воздействие на представителей подростково-молодежной среды в информационно-телекоммуникационных сетях, ведущее к формированию агрессивного поведения и жестокости; рост количества преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, в том числе с использованием сети Интернет и возможностей современных технологий управления (геймификация)⁶; возникновение ситуаций, когда дети оказываются в зонах военных действий и вооруженных конфликтов; вовлечение подростков в протестные акции и митинги⁷. Эти вызовы требуют эффективных алгоритмов действий, законодательных инициатив, срабатывающих на опережение в разрешении вопросов защиты прав и законных интересов детей и подростков [11, с. 36].

Трансформации современного общества приводят к формированию новых современных форм протестных практик, увеличению количества спектакулярных [12, с. 22] (игровых) и агрессивных (насильственных) форм протестной активности; усиливают тенденции идейной нетерпимости, групповой и общинной замкнутости объединений молодежи; создают условия для формирования и распространения молодежной криминальной субкультуры, роста количества асоциальных и противоправных форм молодежной активности (нападения на сотрудников правоохранительных органов, подростковые самосудные расправы, суициды, участие в несогласованных протестных акциях; бунты, массовые демонстративные акты аутоагрессии⁸ и голодовки в воспитательных колониях) [12, с. 22; 13; 14, с. 146].

тронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 6 авг. 2015 г. № 804 : (ред. от 11 сент. 2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Геймификация — современная социальная технология, используемая в различных сферах, связанных с управлением людьми, основная цель которой состоит в повышении мотивации и вовлеченности людей в процесс достижения цели, заданной разработчиком, заказчиком, организатором.

⁷ По данным МВД РФ, в 2019 г. зафиксировано участие 180 несовершеннолетних в акциях протеста (см.: Доклад о деятельности уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в 2019 году. М., 2020. С. 4, 128. URL: <http://deti.gov.ru/detigray/upload/documents/May2020/5IYpevfVd8zvvdAvGE47.pdf>).

⁸ Аутоагрессия — разновидность агрессивного поведения, при котором враждебные действия по какому-либо причинам (преимущественно социального характера) направляются субъектом на самого себя. Может

Лидеры экстремистских организаций в своей деятельности ориентируются преимущественно на молодежь, проявляя повышенное внимание к отличающимся высокой степенью организованности неформальным объединениям националистов, активно вовлекая их членов в свои ряды, провоцируя на совершение преступлений экстремистской направленности (п. 24 Стратегии).

В таких условиях особую опасность представляет проблема криминального вовлечения в преступную деятельность несовершеннолетних и лиц раннего молодежного возраста (18–24 года) и обучения их криминальному мастерству, приобщения к криминальной субкультуре. У молодежи в силу возрастных характеристик (более низкий уровень развития критического мышления, обостренное восприятие окружающей реальности, стремление к идентификации, признанию и главенству среди сверстников) легко формируются и укореняются радикальные взгляды и убеждения. У определенной категории несовершеннолетних складывается интерес к криминальным и деструктивным движениям и реализации негативного протестного потенциала [15, с. 7].

В 2019 г. отмечена активизация использования несовершеннолетних в проведении протестных акций с целью последующего формирования из их числа идеологического сообщества лиц, готовых участвовать в совершении цветных революций. В ходе акций протестов, проходивших в июле — августе 2019 г. в Москве, Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, задержано и доставлено в территориальные подразделения МВД России 225 несовершеннолетних из 25 регионов РФ.

В настоящее время на учете в органах внутренних дел Российской Федерации состоит свыше 450 молодежных группировок экстремистской направленности общей численностью около 20 тыс. чел., среди которых движение скинхедов представлено примерно 150 группировками, футбольных фанатов — 72, национального единства — 31, националистов⁹ — 8 [7, с. 178].

проявляться в склонности к самоунижению, самоубийству, в нанесении себе физических повреждений вплоть до попыток суицида.

⁹ Например, межрегиональное национал-радикальное объединение Misanthropic division (Md), основными целями деятельности которого являлись организация, подготовка и совершение действий, направленных на обострение социально-политической обстановки на территории ряда городов и субъектов Российской Федерации, создание условий, способ-

Отсутствие рационального контроля либо применение излишне жестких мер со стороны общества и государства к спортивным (преимущественно футбольным) фанатам (ультрас), поддерживающим и пропагандирующим националистические идеи, способствует росту насилия, проявлению агрессии со стороны представителей фанатских объединений по отношению к болельщикам, фанатам спортивных клубов — соперников, случайным прохожим [16, с. 86].

Не случайно в п. 26 Стратегии отражено распространение радикализма в спортивной сфере, в том числе в спортивных школах и клубах, проникновение приверженцев экстремистской идеологии в тренерско-преподавательский состав¹⁰.

Проблема радикализации, основанной на экстремистской идеологии, тесным образом связана с вопросом обеспечения национальной безопасности России [2; 17]. «Прозападные политические силы» активно используют длительное бездействие должностных лиц органов

ствующих возможной смене действующего в России политического режима, в том числе посредством сети Интернет, популяризация украинских национал-радикализованных формирований и вооруженных формирований Украины («Правый сектор», полк «Азов»), деятельность которых на территории России запрещена (см.: Решение Красноярского краевого суда от 17 июля 2015 г. № 3-129/2015 3-129/2015~М-203/2015 М-203/2015 по делу № 3-129/2015); межрегиональное общественное движение «Славянский союз», деятельность которого направлена на возбуждение расовой, социальной розни, связанной с насилием и призывами к насилию, унижение национального достоинства лиц — выходцев из Средней Азии и с Кавказа, а также осуществление массовых беспорядков и хулиганских действий по экстремистским мотивам (см.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 29 июля 2010 г. № 5-Г10-97).

¹⁰ Октябрьским районным судом г. Липецка учитель физкультуры и ОБЖ школы № 8 С. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205.2 УК РФ (публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма) и ч. 1 ст. 280 УК РФ (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности). Судом установлено, что С. во время поездки в Республику Дагестан на соревнования по боям без правил стал приверженцем радикального направления ислама, кроме того, в открытом доступе в социальной сети «ВКонтакте» размещал видеоматериалы, пропагандирующие террористическую деятельность участников незаконных вооруженных формирований, труды идеологов религиозного экстремизма, признанные Верховным Судом РФ запрещенными на территории России (см.: В Липецке вынесен приговор приверженцу радикального ислама. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-458440>).

государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в решении социально-экономических, политических проблем граждан для искусственного провоцирования протестной активности населения в целях разрушения основ конституционного строя и безопасности государства в интересах ряда иностранных государств [11, с. 36].

К объективным причинам радикализации и формирования протестной активности населения в научной литературе традиционно относят проблемы в социально-экономической, политической сферах жизни общества, субъективные причины рассматриваются через призму искаженных потребностей, интересов, мотивов, нравственных ценностей субъектов и пр.¹¹ [15; 18, с. 253–254].

В целях выявления причин и условий радикализации российской молодежи, а также оценки эффективности противодействия государственных органов деятельности радикальных объединений и группировок, использующих националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию, Университетом прокуратуры Российской Федерации проведено анкетирование прокурорских работников¹².

В числе главных причин радикализации российской молодежи опрошенными были указаны снижение доходов населения, усиление социального и имущественного неравенства (47 %), а также деятельность, связанная с использованием информационных и коммуникационных технологий для распространения и пропаганды идеологии фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма, нанесения ущерба гражданскому миру, политической и социальной стабильности в обществе (42 %), деятельность радикальных

общественных объединений и группировок, использующих националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию (40 %). В свободных вариантах ответов перечислены: необдуманная миграционная политика, позволяющая замещать коренное население носителями радикальных идеологий из стран Центральной Азии, не желающими интегрироваться в современное российское общество, отсутствие какой-либо заботы о молодежи, достойных перспектив для ее самореализации, социальных лифтов.

Среди основных проблем и трудностей в организации и осуществлении прокурорского надзора за исполнением законов, направленных на противодействие радикализации молодежи, с которыми прокуроры сталкивались на практике, были указаны: недостаток времени в связи с загруженностью (4); отсутствие надлежащего технического оснащения, анонимность в социальных сетях лиц, пропагандирующих экстремизм (4); несовершенство законодательства в сфере противодействия экстремизму (3); неверие молодежи (особенно обучающейся в вузах) органам государственной власти, культивирование правового нигилизма, отсутствие патриотизма (3); отсутствие у прокурора правового статуса, недостаточность его полномочий (2); отсутствие инициативы со стороны всех органов профилактики (1); отсутствие методики по противодействию религиозному экстремизму (1).

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить наличие в деятельности органов прокуратуры проблем организационного характера, для устранения которых необходима разработка методических рекомендаций по вопросам надзора за деятельностью образовательных организаций, методик проведения надзорных мероприятий, направленных на противодействие радикализации молодежи и ее пресечение, в том числе по профилактике противоправного поведения спортивных болельщиков (в частности, футбольных фанатов).

На региональном уровне проблемы радикализации, роста протестной активности и вовлечения населения, особенно молодежи, в экстремистскую деятельность во многом обуславливаются экономическими, политическими, этносоциальными, культурно-идеологическими особенностями регионов Российской Федерации [19, с. 65].

В регионах Южного федерального округа данные проблемы усугубляются негативным влиянием со стороны представителей националистических течений и радикально настроенных членов

¹¹ Анализ объективных и субъективных факторов, повышающих протестную активность и уровень радикализации, на микро-, мезо- и макроуровне на примере молодежи, мигрантов, представителей ЛГБТ-сообществ и лиц, содержащихся в учреждениях пенитенциарной системы, проведен ранее [18].

¹² Анкетирование прокурорских работников, прошедших обучение на факультете профессиональной переподготовки и повышения квалификации по теме «О научных подходах к радикализации молодежи», проведено во исполнение п. 46 плана работы Университета прокуратуры Российской Федерации на 2020 г. «Проблемы нейтрализации угроз национальной безопасности Российской Федерации» научного совета при Совете Безопасности Российской Федерации и п. 3 плана-графика выполнения работ кафедрой международного сотрудничества в сфере прокурорской деятельности. В опросе приняли участие 183 прокурорских работника.

крымско-татарских организаций, не согласных с вхождением Республики Крым и Севастополя в состав Российской Федерации [20, с. 35–36].

Так, в октябре 2017 г. правоохранительными органами в Республике Крым прекращены попытки деструктивно настроенных лиц дестабилизировать общественную обстановку посредством проведения массовых публичных мероприятий с привлечением молодежи под лозунгом «угнетения крымско-татарского народа» в связи с уголовным преследованием ряда лиц за участие в деятельности местных ячеек международных экстремистских организаций. С начала 2018 г. в регионах ЮФО проведено около 600 публичных акций протестного характера (из них более 40 несанкционированных), в которых приняло участие свыше 17 тыс. чел., преимущественно молодежь. Результаты проведенного управлением Генеральной прокуратуры РФ в ЮФО анализа состояния законности и практики прокурорского надзора в сфере противодействия экстремизму среди молодежи в 2017–2018 гг. показали отсутствие сколько-нибудь ощутимых результатов в противодействии правонарушениям экстремистской направленности в данной сфере, выражающееся в ненадлежащем исполнении соответствующих полномочий органами власти; отсутствие координирующей роли территориальных органов МВД России при обеспечении участия нижестоящих органов и учреждений в противодействии экстремизму и контроле их деятельности; бездействие территориальных органов Минюста России по проверке законности расходования средств ориентированных на работу с молодежью некоммерческих организаций, получающих финансирование из-за рубежа, и отсутствие оценки данных фактов со стороны органов прокуратуры; бездействие муниципальных органов управления образованием в отношении беспрепятственного доступа несовершеннолетних в образовательных учреждениях к экстремистским материалам¹³.

Но наиболее остро указанные процессы проявляются в регионах Северо-Кавказского федерального округа, где особое место занимают конфликты между местной молодежью и переселенцами, деятельность деструктивных псевдорелигиозных объединений и организаций [21, с. 214; 22, с. 163; 23].

¹³ Обзор состояния законности и практики прокурорского надзора за исполнением законов в сфере профилактики правонарушений экстремистского характера среди несовершеннолетних за 2017–2018 гг.

В Республике Северная Осетия — Алания серьезную опасность представляет неурегулированность последствий осетино-ингушского конфликта, способная вызвать дестабилизацию обстановки в регионе, спровоцировать межнациональные трения с переходом в несанкционированные протестные акции [24, с. 166–167].

Неизменным лидером по количеству расследованных преступлений экстремистской направленности и числу лиц, совершивших указанные преступления, является Республика Дагестан, где в 2019 г. по сравнению с 2018 г., несмотря на частичную декриминализацию деяний в ст. 282 УК РФ¹⁴, отмечено резкое увеличение (более чем в 2 раза) числа лиц, совершивших указанные преступления, а также незначительное сокращение общего количества предварительно расследованных преступлений экстремистской направленности (–6,7 %)¹⁵. Примерно 60–70 % задержанных за экстремистскую и террористическую деятельность в данном регионе в период с 2013 по 2016 г. составляла молодежь [20, с. 36; 23, с. 452–455].

Сложившаяся криминогенная ситуация в Республике Дагестан и других регионах СКФО во многом обусловлена ростом коррупции в высших эшелонах власти, социальным расслоением наравне с объемными федеральными дотациями региона, неспособностью органов государственной власти обеспечить безопасность граждан и создать условия для удовлетворения потребностей населения, особенно молодого поколения, в различных сферах жизнедеятельности, влиянием внешних и внутренних деструктивных сил, в том числе наличием зарубежных каналов финансирования экстремистских сообществ [23, с. 452–455].

Во исполнение п. 2.7.2 приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 156¹⁶ прокуроры осуществляют подготовку и направление в суд административных исковых заявлений о ликвидации общественных объединений, религиозных и иных некоммерческих

¹⁴ О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 27 дек. 2018 г. № 519-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ URL: http://crimestat.ru/offenses_map.

¹⁶ Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс] : приказ Генпрокуратуры РФ от 21 марта 2018 г. № 156 // СПС «КонсультантПлюс».

организаций, а также о запрете деятельности общественных объединений или религиозных организаций, не являющихся юридическими лицами, в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности¹⁷.

В частности, серьезную угрозу для общественной безопасности в настоящее время представляет подростково-молодежное общественное движение «Арестантское уголовное единство» (АУЕ), распространенное более чем в 40 российских регионах преимущественно в школах, учреждениях для детей-сирот, интернатах, исправительных колониях, приверженцы которого пропагандируют криминальную идеологию, проецируют тюремные поведенческие позиции на взаимоотношения с окружающими, участвуют в нападениях на граждан и сотрудников правоохранительных органов¹⁸. По данным МВД России, имели место факты привлечения членов данного движения к участию в организации массовых беспорядков во время проведения протестных акций¹⁹.

Вслед за решением Верховного Суда РФ от 17 августа 2020 г. о признании АУЕ экстремистской организацией и запрете ее деятельности на территории Российской Федерации²⁰ последовало незамедлительное (18 августа 2020 г.) внесение в Государственную Думу нового проекта федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Фе-

дерации» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в части реализации механизмов профилактики и противодействия распространению криминальных субкультур в Российской Федерации» № 1009841-7. Согласно тексту данного законопроекта, в ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» предлагается внести определение криминальной субкультуры²¹, а также понятие «деятельность по формированию и поддержке криминальной субкультуры». В перечень оснований для включения ресурсов в Единый реестр запрещенных сайтов по решению уполномоченных федеральных органов исполнительной власти (ч. 5 ст. 15.1 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»²² (далее — Закон об информации)) предлагается добавить п. «и» следующего содержания: «информация, направленная на осуществление деятельности по формированию и поддержке криминальной субкультуры».

Напомним, что ранее на законодательном уровне предпринимались попытки запрета в средствах массовой информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях пропаганды криминальной субкультуры, а именно внесение проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части запрета пропаганды криминальной субкультуры» № 318286-7, который был отклонен в связи с неясным описанием критериев ответственности за пропаганду привлекательности криминального образа поведения, отсутствие в пояснительной записке статистических и иных данных, свидетельствующих о неэффективности действующих правовых норм²³.

²¹ Криминальная субкультура — система принципов, взглядов, образа жизни и норм поведения, разделяемых группой лиц, неформально объединяющихся в целях популяризации и продвижения уголовных традиций, атрибутики уголовного мира, проявления нетерпимости к законопослушному поведению и оправдания преступного поведения.

²² Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс] : федер. закон от 27 июня 2006 г. № 149-ФЗ : (ред. от 3 апр. 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

²³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части запрета пропаганды криминальной субкультуры [Электронный ресурс] : проект федер. закона № 318286-7 // Там же. Законопроект отклонен в соответствии с постановлением Государственной Думы Федерального Собрания

¹⁷ См., напр.: Решение Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 6 февраля 2019 г. № 2А-2097/2019 2А-2097/2019-М-398/ 2019 М-398/2019 по делу № 2А-2097/2019 по административному исковому заявлению прокурора Республики Татарстан в защиту интересов Российской Федерации и неопределенного круга лиц к общественному объединению футбольных болельщиков «Автоград Крю» о признании общественного объединения экстремистской организацией и запрете его деятельности на территории Российской Федерации. URL: https://sudact.ru/law/kas-rf/razdel-iv/glava-27_1/statia-264. Заявленные в данном административном исковом заявлении требования удовлетворены судом в полном объеме.

¹⁸ Зауральским детдомовцам — сторонникам АУЕ вынесли приговор за нападение на полицейских. URL: <https://ura.news/news/1052359467>.

¹⁹ Полиция предполагает участие «групп АУЕ» в акциях протеста. URL: <https://roskomsvoboda.org/62914>.

²⁰ По административному иску генерального прокурора Российской Федерации И.В. Краснова решением Верховного Суда Российской Федерации от 17 августа 2020 г. АУЕ признано экстремистской организацией, ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

В научной литературе встречались единичные мнения о наличии у АУЕ признаков экстремистской организации [25, с. 132–134]. Однако большинство отечественных ученых не находят наличия таковых признаков и относят АУЕ к субкультурным проявлениям, характеризуя его как криминальное молодежное движение [26, с. 110], криминогенное сообщество [7, с. 181], организацию, пропагандирующую ценности тюремной субкультуры [27, с. 57], молодежное объединение, пропагандирующее криминальный уклад и идеологию [14, с. 146].

Считаем, что стоит обратить внимание на то, что иногда запретные меры провоцируют повышенный интерес к запрещаемому объекту, обеспечивая ему тем самым своеобразную рекламу. Последнее положение относится к российскому проекту «АнтиАУЕ», направленному на порицание деятельности движения АУЕ. В целях недопущения создания подобной криминогенной ситуации необходимо совершенствование положений комплексных программ, направленных на развитие критического мышления у подрастающего поколения, формирование ответственности за свое поведение, развитие законопослушного поведения, воспитание чувства патриотизма.

В соответствии с п. 1 приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 156 важнейшей задачей надзорной деятельности органов прокуратуры является своевременное предупреждение экстремистских проявлений, выявление и устранение причин и условий, способствующих экстремизму; своевременное выявление и устранение нарушений законов в деятельности органов дознания и предварительного следствия при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях экстремистской направленности (п. 2.9); обеспечение своевременного апелляционного и кассационного обжалования незаконных и необоснованных судебных решений (п. 2.12).

Анализ материалов правоприменительной практики по административным и уголовным делам показывает, что реализация указанных задач осложняется тем, что ни законодательство, ни научная литература не содержат единого определения преступлений экстремистской направленности, имеются противоречия в пози-

ции ученых и практиков относительно вопросов дефинирования и толкования понятия «социальная группа» [13; 28].

Так, кассационным определением Военной коллегии Верховного Суда РФ от 12 сентября 2012 г. по делу № 209-012-5²⁴ приговор в части совершения Л., Г., М., Ж. и другими лицами преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «б» ч. 1 ст. 213; п. «л» ч. 2 ст. 105; п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ) оставлен без изменения, несмотря на оспаривание осужденными и их защитниками доводов органов предварительного следствия и суда первой инстанции о принадлежности сотрудников милиции (полиции) и прокуратуры к социальной группе. Аналогичные выводы об отнесении сотрудников полиции к социальной группе усматриваются также и в некоторых решениях судов по административным исковым заявлениям прокуроров о признании информационных материалов запрещенными к распространению на территории Российской Федерации²⁵.

Кроме того, у правоприменителей встречаются издержки, связанные с применением уголовно-правовых норм с административной преюдицией по делам о злоупотреблении правом на выражение мнения и свободой на проведение собраний и объединений [11, с. 37–38].

Характерными примерами являются: вынесенные в отношении гражданина И.И. Дадина судебные акты, основанные на ошибочном истолковании положений ст. 212.1 УК РФ (впоследствии подлежавшие пересмотру в связи с постановлением Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина» от 10 февраля 2017 г. № 2-П²⁶), в частности относительно формально-

²⁴ Кассационное определение Военной коллегии Верховного Суда РФ от 12 сентября 2012 г. по делу № 209-012-5. URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/0c7616be768326f0347c993f97f46524>.

²⁵ См., напр.: Решение Ленинского районного суда г. Кирова от 30 января 2020 г. № 2А-786/2020 А-786/2020~М-131/2020 М-131/2020 по делу № 2А-786/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/IDtYQYCOUvbN/?regular-txt=%D0%90%D0%A3%D0%95®ular-case_doc.

²⁶ Дело о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина :

Российской Федерации «О проекте федерального закона № 318286-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части запрета пропаганды криминальной субкультуры» от 25 октября 2018 г. № 5104-7 ГД.

го подхода при предопределении выводов суда о виновности лица в совершении преступления, предусмотренного ст. 212.1 УК РФ, на основании фактических обстоятельств, установленных вступившими в законную силу судебными актами по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 20.2 КоАП РФ, вынесенных ранее в отношении данного лица.

Не отличается единством позиций правоприменительная практика относительно привлечения к уголовной ответственности за деяния, предусмотренные ст. 282 УК РФ, имевшая место до принятия решения Верховного Суда РФ о признании АУЕ экстремистской организацией.

Так, 9 сентября 2020 г. Екатеринбургским гарнизонным военным судом вынесен обвинительный приговор по уголовному делу № 1-7/2020 (№ 1-157/2019), согласно которому Б. и З. признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных: ч. 2 ст. 282.1; ч. 2 ст. 280, ч. 1 ст. 282.1, п. «в» ч. 2 ст. 282; ч. 2 ст. 280 УК РФ, ч. 1 ст. 282.1, п. «в» ч. 2 ст. 282 УК РФ. В ходе расследования уголовного дела было установлено, что указанные лица создали в сети Интернет паблик АУЕ, в котором размещались изображения с тюремной тематикой, продавались сувениры с символикой движения АУЕ, публиковались посты с высказываниями, призывающими к насилию по отношению к сотрудникам силовых структур. Таким образом, данным обвинительным приговором суда фактически установлена принадлежность АУЕ к экстремистской организации, а в действиях осужденных лиц — признаки преступлений экстремистской направленности, в частности возбуждение ненависти или вражды по признаку принадлежности представителей силовых структур к социальной группе²⁷.

Аналогичный вывод следует из решения Ленинского районного суда г. Кирова от 30 января 2020 г. по делу № 2А-786/2020²⁸ по административному исковому заявлению прокурора Кирова о признании информационного материала, раз-

постановление Конституц. Суда РФ от 10 февр. 2017 г. № 2-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2017. № 2.

²⁷ В Свердловской области вынесен приговор по уголовному делу в отношении организатора и участников экстремистского сообщества АУЕ. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/news-1889166>.

²⁸ Решение Ленинского районного суда г. Кирова от 30 января 2020 г. № 2А-786/2020 2А-786/2020~М-131/2020 М-131/2020 по делу № 2А-786/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qjHkuNwEkbNp/?regular-txt=®ular-case>.

мещенного на сайте в сети Интернет, запрещенным к распространению на территории Российской Федерации, а именно страницы с названием группы «АУЕ Жизнь-Ворам», имевшей открытый для всех пользователей социальной сети вид, побуждающей неопределенный круг лиц, в том числе несовершеннолетних, совершать преступления и правонарушения, вовлекающей данных лиц в криминальную субкультуру, с указанием на содержание признаков состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды по признаку принадлежности к какой-либо социальной группе, в данном случае — сотрудникам полиции).

Таким образом, рассмотренные примеры фактически свидетельствуют о наличии парадокса в виде отсутствия конкретных правовых оснований и применения аналогии права, что в уголовном праве является недопустимым.

В п. 12 Доктрины информационной безопасности Российской Федерации²⁹ констатируется наращивание информационного воздействия на население России, в первую очередь на молодежь, в целях разрушения системы традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Появление новейших технологий в последнее время приводит к возникновению новых средств информации и каналов коммуникации, которые, с одной стороны, оказывают положительное влияние на получение новых знаний в различных областях, способствуя разностороннему развитию личности пользователей ресурсов информационно-телекоммуникационных сетей, расширению коммуникационных возможностей, а с другой стороны, выступают источником распространения различных информационных ресурсов, содержащих сцены насилия, жестокости, описание способов совершения суицида, инструкции по изготовлению и распространению наркотических средств и психотропных веществ, тем самым оказывая деструктивное воздействие на развитие личности, особенно в кризисные периоды формирования и развития личности, формируя психологическую зависимость от интернет-технологий, способствуя утрате сложившейся системы ценностных ориентаций, вовлечению в деструктивные организации [29, с. 182–185; 30, с. 493–494].

²⁹ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : утв. указом Президента РФ от 5 дек. 2016 г. № 646 // СПС «КонсультантПлюс».

Так, с развитием и доступностью информационных ресурсов широкое распространение получили буллинг (запугивание) и кибербуллинг (киберзапугивание), представляющие собой формы психологического насилия (например, получение и распространение конфиденциальной информации, открытая угроза физической расправой, шантаж, оскорбление, клевета, кибератаки), реализуемые в ходе непосредственной коммуникации (при буллинге) либо опосредованной коммуникации (при кибербуллинге) (социальные сети, Интернет, мобильная связь и пр.), в отдельных случаях приводящие к возникновению нервно-психических расстройств у жертв психологического насилия, а в наиболее тяжелых случаях — к актам суицида [31, с. 79–80; 32, с. 80].

Кроме того, субъекты коммуникации, имевшие психотравмирующий опыт взаимодействия при буллинге и кибербуллинге, наиболее подвержены имитационному суицидальному заражению («эффект Вертера») именно в подростковом возрасте [33, с. 81].

В то же время в течение электорального цикла в период 2016–2017 гг. активно применялись когнитивные и поведенческие технологии, направленные на использование смерти и страдания детей как способа деструктивного воздействия на общественное сознание в целях формирования негативного отношения к правящему государственному режиму (инфантицид³⁰) [34, с. 91–92].

В свою очередь, органами прокуратуры отмечается увеличение числа случаев вооруженных нападений подростков с использованием огнестрельного и холодного оружия, самодельных взрывных устройств на учащихся и членов педагогических коллективов в стенах учебных заведений³¹. Ряд резонансных, в том числе вооруженных, нападений подростков был зафиксирован в 2018 г. (нападения в школе в Улан-Удэ, политехническом колледже в Керчи и пр.); серия преступных посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов с приме-

нием взрывных устройств и холодного оружия на территории Чеченской Республики³².

Очередной виток попыток вооруженных нападений подростков на школы предотвращен органами ФСБ России в Саратове и Тюменской области в феврале и апреле 2020 г.³³

Исходя из значимости предмета регулирования прокурорский надзор за исполнением требований законодательства в данной сфере обеспечивается в приоритетном режиме. При этом особое внимание уделяется информации, оказывающей негативное влияние на психику несовершеннолетних [35, с. 73–74].

Противодействие использованию деструктивными силами цифровых технологий для распространения радикальных идей, возбуждения протестной активности, призывов к массовым беспорядкам является одним из важнейших направлений деятельности органов государственной власти. Возможность пресечения активизации протестной деятельности напрямую зависит от своевременной организации информационного противодействия, в том числе со стороны органов прокуратуры [36, с. 67; 37, с. 2; 38].

В целях недопущения использования средств массовой информации, сетей связи общего пользования для осуществления экстремистской деятельности прокурорами организован их мониторинг, а также установлено постоянное взаимодействие с территориальными подразделениями федерального органа исполнительной власти, на который возложены функции по контролю и надзору в сфере массовых коммуникаций. При наличии положительных экспертных заключений прокурорами решается вопрос о направлении в суды заявлений об установлении наличия в информационных материалах признаков экстремизма и признании их экстремистскими (п. 2.6 приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 156), а также о признании информационных материалов запрещенными к распространению на территории Российской Федерации (ч. 6 ст. 10 Закона об информации).

³⁰ Инфантицид (от лат. *infantilis* — детский и *caedere* — убивать) — детоубийство; у млекопитающих — убийство молодого поколения членами того же сообщества.

³¹ Обзор состояния законности и практики прокурорского надзора за исполнением законов в сфере профилактики правонарушений экстремистского характера среди несовершеннолетних за 2017–2018 гг. ; Обзор состояния законности и практики прокурорского надзора в сфере противодействия экстремизму среди молодежи за 2017–2018 гг. (№ 41/7-1-18 от 6 декабря 2018 г.).

³² Докладная записка прокуратуры Чеченской Республики об исполнении законодательства о противодействии террористической деятельности за 12 месяцев 2018 г.

³³ ФСБ предотвратила вооруженное нападение подростка на школу в Тюменской области. URL: <https://news.mail.ru/incident/41492472> ; ФСБ пресекла нападение подростков на школу в Саратове. URL: <https://radiosputnik.ria.ru/amp/20200226/1565210826.html>.

Так, в 2015 г. по требованию Генеральной прокуратуры Российской Федерации заблокирован доступ к страницам в социальной сети «ВКонтакте», посредством которых сторонники запрещенной в России украинской националистической группировки «Правый сектор» предпринимали попытки организации массовых беспорядков и несанкционированных публичных акций с целью совершения государственного переворота в России. В результате принятых профилактических мер Теучежской межрайонной прокуратурой в Республике Адыгея предотвращена попытка обострения конфликтов на национальной почве³⁴.

За последние пять лет число преступлений, связанных с посягательствами на безопасность в сфере использования информационно-коммуникационных технологий, включая критическую информационную структуру Российской Федерации, возросло в 25 раз; наблюдается широкое распространение криминального использования криптовалют в сфере финансирования организованной преступности, экстремизма и терроризма³⁵. Анализ статистических данных ГИАЦ МВД России за первое полугодие 2020 г. также указывает на значительное увеличение количества преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, включая деяния, предусмотренные ст. 280 УК РФ (+47,1 %) ³⁶.

В связи с распространением в 2020 г. на территории России новой коронавирусной инфекции Генеральной прокуратурой Российской Федерации рассмотрены материалы ряда территориальных органов прокуратуры о распространении в сети Интернет недостоверной общественно значимой информации, в отдельных случаях содержащей комментарии с призывами к враждебным действиям по отношению к неопределенной группе лиц, не соблюдающей карантинные меры, а также к органам власти³⁷. В

связи с тем что распространение вышеуказанных недостоверных сведений создает предпосылки к возникновению социальной напряженности в обществе, массовым нарушениям общественного порядка, а также непосредственную угрозу общественной безопасности, Генеральной прокуратурой Российской Федерации приняты меры прокурорского реагирования в виде ограничения доступа к указанной информации.

Несмотря на наличие ряда недостатков в работе органов прокуратуры в рассматриваемом направлении, а именно на недостаточную эффективность прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности в связи с отсутствием системного характера его осуществления, на сложность в разграничении компетенций прокуратуры и государственных органов контроля, в том числе дублирование принимаемых решений [19; 39, с. 7], на отсутствие учета региональных особенностей, органами прокуратуры принимались действенные меры по организации прокурорского надзора в сфере противодействия экстремистской деятельности, статистические данные об основных показателях деятельности которых за период 2015–2019 гг. представлены в таблице.

Так, в 2019 г. органами прокуратуры применялись новые полномочия по привлечению к административной ответственности лиц, виновных в возбуждении вражды по признакам национальности или отношения к религии (возбуждено 427 дел об административных правонарушениях). В Роскомнадзор направлено 149 требований, в результате чего более чем с 45 тыс. сайтов удалены сведения, содержащие призывы к незаконным публичным мероприятиям и массовым беспорядкам, заблокирован доступ к 81 тыс. ресурсов; по искам Генеральной прокуратуры Российской Федерации пять организаций признаны экстремистскими, приняты решения об их ликвидации; признаны нежелательными четыре иностранные неправительственные организации³⁸.

ной инфекцией. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1826636> ; Генеральная прокуратура Российской Федерации потребовала ограничить доступ к информационным ресурсам, где размещены недостоверные сведения о ситуации с коронавирусной инфекцией. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1830974>.

³⁸ Доклад Генерального прокурора Российской Федерации И.В. Краснова на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: http://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/appearances/1864604.

³⁴ Материалы семинара прокуратур субъектов Российской Федерации, входящих в Приволжский федеральный округ. (Казань, 18 мая 2018 г.). Казань, 2018. С. 67–73.

³⁵ Генпрокурор России Игорь Краснов провел совещание по теме борьбы с преступлениями, связанными с посягательствами на безопасность в сфере использования информационно-телекоммуникационных технологий. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1880616>.

³⁶ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — июнь 2020 г.

³⁷ Генеральная прокуратура Российской Федерации продолжает принимать меры по ограничению доступа к информационным ресурсам, где размещены фейковые новости о ситуации с коронавирусом.

Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношений, противодействию экстремизму и терроризму*

Statistical data on key indicators of the work of prosecution bodies of the Russian Federation on supervising the enforcement of laws on federal security, interethnic relations, counteracting extremism and terrorism*

Основные показатели деятельности / Key indicators of activities	2015	2016	2017	2018	2019
Количество выявленных нарушений законов (изменение, %) / Number of identified violations of law (change, %)	246 317 (+10,1)	250 535 (+1,7)	191 874 (-23,4)	215 384 (+12,3)	212 905 (-1,2)
Количество принесенных протестов / Number of protests	5 192 (-24,6)	5 969 (+15,0)	6 728 (+12,7)	7 266 (+8,0)	8 400 (+15,6)
Количество отмененных и измененных по удовлетворенным протестам незаконных правовых актов / Number of unlawful legal acts abolished and amended as a result of upheld protests	4 868 (-25,7)	5 550 (+14,0)	6 247 (+12,6)	6 844 (+9,6)	7 910 (+15,6)
Количество направленных в суд исков, заявлений / Number of claims and petitions sent to courts	26 902 (+1,6)	24 069 (-10,5)	20 642 (-14,2)	20 590 (-0,3)	22 701 (+10,3)
Количество удовлетворенных исков (заявлений) и прекращенных дел ввиду добровольного удовлетворения требования прокурора / Number of accepted claims (petitions) and cases terminated due to voluntary compliance with Prosecutor's demands	23 190 (+4,6)	20 856 (-10,1)	17 780 (-14,7)	16 616 (-6,5)	19 157 (+15,3)
Количество внесенных представлений / Number of submissions	61 818 (+12,8)	63 208 (+2,2)	65 384 (+3,4)	75 171 (+15,0)	72 674 (-3,3)
Число лиц, привлеченных к дисциплинарной ответственности, чел. / Number of persons disciplined	54 301 (+14,4)	54 780 (+0,9)	55 649 (+1,6)	65 130 (+17,0)	60 333 (-7,4)
Число лиц, предостереженных о недопустимости нарушения закона, чел. / Number of persons warned against violating laws	9 257 (+18,2)	7 531 (-18,6)	7 146 (-5,1)	7 227 (+1,1)	6 928 (-4,1)
Количество направленных материалов для решения об уголовном преследовании в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ / Number of cases forwarded for making decision on the initiation of criminal proceedings according to Clause 2, Part 2, Art. 37 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation	194 (+7,8)	193 (-0,5)	128 (-33,7)	93 (-27,3)	71 (-23,7)
Количество возбужденных уголовных дел / Number of initiated criminal cases	150 (+11,1)	155 (+3,3)	91 (-41,3)	59 (-35,2)	35 (-40,7)

* Составлена по данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации / Based on data from Prosecutor General's office of the Russian Federation. URL: <http://genproc.gov.ru/stat/data>.

В общей сложности по итогам проверочных мероприятий в Генеральной прокуратуре Российской Федерации приняты решения о признании нежелательной на террито-

рии страны деятельности 29 иностранных и международных неправительственных организаций, сведения о которых внесены в соответствующий перечень, размещенный на

официальном сайте Минюста России в сети Интернет³⁹.

Подводя итоги, сделаем ряд наиболее важных выводов.

В ходе реализации полномочий по осуществлению надзора за исполнением законов в сфере противодействия экстремизму в условиях радикализации и роста протестной активности населения органами прокуратуры принимается ряд мер, среди которых приоритетное значение имеют меры по профилактике распространения экстремизма. В целях противодействия проявлениям экстремизма органам прокуратуры необходимо:

- уделять внимание научно обоснованной системе мониторинга протестной активности и радикализации населения, выявлению и устранению причин и условий, способствующих их росту, образующих комплекс криминогенных детерминантов преступлений экстремистской направленности;

- проводить тщательное изучение материалов уголовных дел в случае вынесения решений об отказе в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного преследования по преступлениям экстремистской направленности, в том числе с участием несовершеннолетних;

- проводить проверку принятых правоохранительными органами решений по материалам, заявлениям, обращениям и иным сообщениям

³⁹ URL: <https://minjust.ru/ru/activity/nko/unwanted>.

о проявлениях экстремизма в подростковой среде, а также при задержании и привлечении к уголовной ответственности совершеннолетних лиц по ст. 150, 151 УК РФ;

- продолжать активно использовать полномочия по обращению в суд в установленном порядке с административными исковыми заявлениями о признании информационных материалов экстремистскими;

- обеспечить своевременный контроль за рассмотрением актов прокурорского реагирования, а также взаимодействие органов прокуратуры с органами исполнительной власти, правоохранительными и контролирующими органами, осуществляющими в пределах своей компетенции борьбу с экстремизмом;

- исключить дублирование принимаемых решений в рассматриваемой сфере со стороны органов прокуратуры и государственных органов контроля;

- в целях обеспечения безопасности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий, включая критическую информационную структуру Российской Федерации, принимать меры к совершенствованию действующего законодательства в части расширения признаков преступлений в сфере IT-технологий, введения процедур внесудебной блокировки сайтов — двойников ранее заблокированных сайтов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Михайлов Э.М. Прокурорская деятельность в сфере противодействия органов исполнительной власти экстремизму и терроризму : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11 / Э.М. Михайлов. — Ростов-на-Дону, 2016. — 22 с.
2. Borum R. Radicalization into Violent Extremism II: A Review of Conceptual Models and Empirical Research / R. Borum. — DOI: 10.5038/1944-0472.4.4.2 // *Journal of Strategic Security*. — 2011. — Vol. 4, № 4. — P. 37–62.
3. Хабриева Т.Я. «Цветные революции» и «арабская весна» в конституционно-правовом измерении: политолого-юридическое исследование / Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин. — Москва : Инфра-М, 2018. — 192 с.
4. Radicalization — Protest Activity — Extremism: Modern paradigms and manifestation / P.V. Agapov, V.N. Smyslova, K.A. Krasnova [et al.]. — DOI: 10.12783/dtssehs/icpcs2020/33917 // 2nd International Conference on Pedagogy, Communication and Sociology. — Bangkok : DEStech Publications, Inc., 2020. — P. 480–484.
5. Beck U. Risk Society: Towards a New Modernity / U. Beck. — London : Sage Publications, 1992. — 260 p.
6. Честнов И.Л. Безопасность в «обществе риска» / И.Л. Честнов. — DOI: 10.35750/2071-8284-2020-2-65-71 // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2020. — № 2 (86). — С. 65–71.
7. Дамаскин О.В. Молодежный экстремизм: криминологические аспекты противодействия / О.В. Дамаскин // Военное право. — 2020. — № 2 (60). — С. 177–186.
8. Илларионова Л.А. Надзор за исполнением законов о противодействии распространению экстремистской идеологии как одно из основных направлений прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности / Л.А. Илларионова // Инновационный потенциал современной науки : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Оренбург, 20 окт. 2018 г. — Оренбург, 2018. — С. 6–12.
9. Деятельность органов прокуратуры по предупреждению преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства / П.В. Агапов, С.В. Борисов, В.И. Казначеева [и др.]. — Москва, 2019. — 236 с.
10. Агутин А.В. Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности : учеб. пособие / А.В. Агутин. — Москва, 2017. — 96 с.
11. Меркурьев В.В. Реализация ответственности за злоупотребление правом на выражение мнения и свободой на проведение собраний и объединений / В.В. Меркурьев, Д.А. Соколов. — DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4 // Мониторинг правоприменения. — 2019. — № 4 (33). — С. 35–40.
12. Хомякова Е.И. Спектакулярность как доминирующая черта современного жизненного стиля российской молодежи: социально-философский анализ : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Е.И. Хомякова. — Томск, 2013. — 27 с.

13. Бринев К.И. Методологические проблемы лингвистической экспертизы: определение сущности экстремизма / определение понятия «социальная группа» / К.И. Бринев // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2012. — № 2 (50). — С. 117–123.
14. Бочкарева Е.В. Распространение криминальной антикультуры в молодежной среде / Е.В. Бочкарева // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 8 (105). — С. 144–150.
15. Капинус О.С. Психологические и социально-психологические детерминанты преступного поведения / О.С. Капинус // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2018. — № 1 (63). — С. 4–12.
16. Спиридонов С.А. Некоторые аспекты противодействия вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность, совершаемую участниками спортивных фанатских движений / С.А. Спиридонов // Право. Экономика. Безопасность. — 2017. — № 3 (11). — С. 86–90.
17. Dyfvermark M.R. Contexts of Radicalization: An Inductive Meta-Analysis of 41 Case Studies of Contentious Elections / M.R. Dyfvermark // Expressions of Radicalization / ed. K. Steiner, A. Onnerfors. — London : Palgrave Macmillan, 2018. — P. 209–246.
18. Смыслова В.Н. Краткий анализ факторов, повышающих протестную активность и уровень радикализации (на примере отдельных групп населения) / В.Н. Смыслова // Опыт дерадикализации и ресоциализации приверженцев экстремистских и террористических идеологий : материалы междунар. науч.-практ. конф., Казань, 9–11 окт. 2018 г. / отв. ред. Р.Ф. Патеев. — Казань, 2018. — С. 249–256.
19. Захватов И.Ю. Вопросы межведомственного взаимодействия по вопросам противодействия терроризму и экстремизму / И.Ю. Захватов, В.Ю. Карулин // Труды Академии управления МВД России. — 2015. — № 2 (34). — С. 64–67.
20. Буткевич С.А. Особенности субъекта и субъективной стороны крымского экстремизма / С.А. Буткевич // Крымские юридические чтения. Образование и наука : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Симферополь, 13–14 июня 2019 г. В 2 т. Т. 1 / ред. Н.Н. Колюка. — Симферополь, 2019. — С. 35–38.
21. Гриненко В.М. Предотвращение конфликтов лиц разной национальности и профилактика экстремизма в Северо-Кавказском регионе / В.М. Гриненко, Т.В. Мартынова // Проблемы теории и практики борьбы с экстремизмом и терроризмом : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Ставрополь, 25–26 сент. 2014 г. — Ставрополь, 2015. — С. 213–218.
22. Аргунев А.К. Тенденции религиозного экстремизма на Северном Кавказе / А.К. Аргунев // Проблемы теории и практики борьбы с экстремизмом и терроризмом : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Ставрополь, 25–26 сент. 2014 г. — Ставрополь, 2015. — С. 161–165.
23. Косарева Л.В. Причинно обусловленный механизм экстремизма и терроризма (региональный аспект) / Л.В. Косарева, И.В. Макогон // Проблемы детерминации и предупреждения преступности / под ред. А.И. Долговой. — Москва, 2017. — С. 449–457.
24. Кудяев С.А. Характеристика межнациональной обстановки в РСО-Алания / С.А. Кудяев // Проблемы теории и практики борьбы с экстремизмом и терроризмом : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Ставрополь, 25–26 сент. 2014 г. — Ставрополь, 2015. — С. 165–168.
25. Десюн А.С. АУЕ как экстремистское движение / А.С. Десюн // Вестник СевКавГТИ. — 2017. — № 4 (31). — С. 132–134.
26. Меняйло Д.В. АУЕ — криминальное молодежное движение: сущность и способы распространения / Д.В. Меняйло, Ю.А. Иванова, Л.Н. Меняйло // Вестник Московского университета МВД России. — 2019. — № 3. — С. 107–111.
27. Агапов П.В. Организованная преступность в современной России: состояние, тенденции и меры прокурорского реагирования / П.В. Агапов, В.В. Меркурьев // Вестник Юридического института МИИТ. — 2019. — № 3 (27). — С. 54–61.
28. Хлебущин А.Г. Установление признаков социальной группы при квалификации преступлений экстремистской направленности: теория и судебная практика / А.Г. Хлебущин // Уголовное право. — 2013. — № 6. — С. 74–81.
29. Краснова О.В. Кризисы развития: по результатам контент-анализа шестидесяти возрастных периодизаций / О.В. Краснова, А.А. Краснов // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. — 2014. — № 1 (9). — С. 179–188.
30. Матвиенко С.В. Проблемы молодежи в информационном пространстве / С.В. Матвиенко, Н.Ю. Полякова // Здоровье — основа человеческого потенциала: проблемы и пути решения. — 2018. — Т. 13, № 1. — С. 492–498.
31. Дементий Л.И. Кибербуллинг в подростковой среде: частота распространенности и степень стрессогенности / Л.И. Дементий // Психологическое, физическое, информационное насилие и пути его преодоления в современном обществе : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Омск, 1–2 окт. 2015 г. — Омск, 2018. — С. 77–82.
32. Краснова К.А. Противодействие кибербуллизму как средство предупреждения суицидов несовершеннолетних / К.А. Краснова, Д.И. Ережипалиев // Юристы-Правоведь. — 2017. — № 3 (82). — С. 78–84.
33. Жихарева Л.В. Социально-психологические особенности суицидального заражения личности в интернет-пространстве / Л.В. Жихарева // Научное мнение. — 2018. — № 1. — С. 79–84.
34. Меркурьев В.В. Конституционные основания и проблемы реализации уголовной ответственности за нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования / В.В. Меркурьев // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. — 2018. — № 6 (68). — С. 91–98.
35. Паламарчук А.В. Прокурорский надзор за исполнением законодательства в сети Интернет / А.В. Паламарчук. — Москва : Генер. прокуратура Рос. Федерации, 2017. — 360 с.
36. Омаров Э.Р. Преступления экстремистской направленности, совершаемые в ходе протестных акций / Э.Р. Омаров, Ю.В. Трофимов // Академическая мысль. — 2019. — № 1 (6). — С. 62–68.
37. Васильченко В.В. Влияние интернет-коммуникаций на активизацию протестных движений молодежи в современной России : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / В.В. Васильченко. — Москва, 2017. — 29 с.
38. Шахкелдов Ф.Г. Взаимодействие органов прокуратуры и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере противодействия терроризму и экстремизму / Ф.Г. Шахкелдов, Э.М. Михайлов // Общество и право. — 2015. — № 4 (54). — С. 269–273.
39. Борисов С.В. Прокурорский надзор за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности : автореф. дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.11 / С.В. Борисов. — Москва, 2011. — 24 с.

REFERENCES

1. Mikhailov E.M. *Prokurorskaya deyatel'nost' v sfere protivodeistviya organov ispolnitel'noi vlasti ekstremizmu i terrorizmu. Avtoref. Kand. Diss.* [Prosecutor's work in the sphere of executive power bodies' counteraction to extremism and terrorism. Cand. Diss. Thesis]. Rostov-on-Don, 2016. 22 p.
2. Borum R. Radicalization into Violent Extremism II: A Review of Conceptual Models and Empirical Research. *Journal of Strategic Security*, 2011, vol. 4, no. 4, pp. 37–62. DOI: 10.5038/1944-0472.4.4.2.
3. Khabrieva T.Ya., Chirkin V.E. «Tsvetnye revolyutsii» i «arabskaya vesna» v konstitutsionno-pravovom izmerenii: politologo-yuridicheskoe issledovanie [«Colour Revolutions» and «The Arab Spring» in the constitutional-legal dimension: a political science and legal study]. Moscow, Infra-M Publ., 2018. 192 p.
4. Agapov P.V., Smyslova V.N., Krasnova K.A., Khakimov R.M., Martianova G.V. Radicalization — Protest Activity — Extremism: Modern Paradigms and Manifestation. *2nd International Conference on Pedagogy, Communication and Sociology*. Bangkok, DEStech Publications, Inc., 2020, pp. 480–484. DOI: 10.12783/dtssehs/icpcs2020/33917.
5. Beck U. *Risk Society: Towards a New Modernity*. London, Sage Publications, 1992. 260 p.
6. Chestnov I.I. Secure in «Risk Society». *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Saint-Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of Russia Bulletin*, 2020, no. 2 (86), pp. 65–71. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-2-65-71. (In Russian).
7. Damaskin O.V. Youth Extremism: the Criminological Aspects of the Response. *Voennoe pravo = Military Law*, 2020, no. 2 (60), pp. 177–186. (In Russian).
8. Illarionova L.A. Supervision of the Implementation of Laws on Countering the Spread of Extremist Ideology as one of the Main Areas of Prosecutorial Oversight of the Implementation of Laws on Countering Extremist Activities. *Innovatsionnyi potentsial sovremennoi nauki. Sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Orenburg, 20 oktyabrya 2018 g.* [Innovative Potential of Modern Science. Collected Papers Based on the Materials of International Scientific and Practical Conference, Orenburg, October 20, 2018]. Orenburg, 2018, pp. 6–12. (In Russian).
9. Agapov P.V., Borisov S.V., Kaznacheeva V.I., Minskaya V.S., Sokolov D.A. *Deyatel'nost' organov prokuratury po preduprezhdeniyu prestuplenii protiv osnov konstitutsionnogo stroya i bezopasnosti gosudarstva* [The Activities of Bodies of Prosecution on Preventing Crimes against the Basics of Constitutional Order and the Security of the State]. Moscow, 2019. 236 p.
10. Agutin A.V. *Prokurorskiy nadzor za ispolneniem zakonov pri rassledovanii prestuplenii ekstremistskoi napravlenosti* [Prosecutorial Supervision over Law Enforcement in Investigating Extremism Crimes]. Moscow, 2017. 96 p.
11. Merkur'ev V.V., Sokolov D.A. Implementation of Liability for Abusing the Right to Expression and the Freedom of Assembly and Association. *Monitoring pravoprimeneniya = Monitoring Law Enforcement*, 2019, no. 4 (33), pp. 35–40. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4. (In Russian).
12. Khomyakova E.I. *Spektakulyarnost' kak dominiruyushchaya cherta sovremennogo zhiznennogo stilya rossiiskoi molodezhi: sotsial'no-filosofskii analiz. Avtoref. Kand. Diss.* [Spectacularity as a dominant feature of the contemporary lifestyle of Russian youth: socio-philosophical aspect. Cand. Diss. Thesis]. Tomsk, 2013. 27 p.
13. Brinev K.I. Methodological Problems of Linguistic Expertise: Defining the Essence of Extremism / Defining the Concept of «Social Group». *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Kemerovo State University*, 2012, no. 2 (50), pp. 117–123. (In Russian).
14. Bochkareva E.V. Spread of Criminal Anti-Culture among Young People. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Topical Problems of Russian Law*, 2019, no. 8 (105), pp. 144–150. (In Russian).
15. Kapinus O.S. Psychological and Socio-Psychological Determinants of Criminal Behavior. *Vestnik Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the Academy of the RF Prosecutor General's Office*, 2018, no. 1 (63), pp. 4–12. (In Russian).
16. Spiridonov S.A. Some aspects of counteracting the involvement of young people into extremist activities of sport fans' movements. *Pravo. Ekonomika. Bezopasnost' = Law. Economics. Security*, 2017, no. 3 (11), pp. 86–90. (In Russian).
17. Dyfvermark M. R. Contexts of Radicalization: An Inductive Meta-Analysis of 41 Case Studies of Contentious Elections. In Steiner K., Onnerfors A. (eds.). *Expressions of Radicalization*. London, Palgrave Macmillan, 2018, pp. 209–246.
18. Smyslova V.N. A Brief Analysis of the Factors that Increase the Protest Activity and the Level of Radicalization (by the Example of Certain Population Groups). In Pateev R.F. (ed.). *Opyt deradikalizatsii i resotsializatsii priverzhentsev ekstremistskikh i terroristicheskikh ideologii. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Kazan, 9–11 oktyabrya 2018 g.* [The experience of de-radicalization and re-socialization of supporters of extremist and terrorist ideologies. Materials of International Research Conference, Kazan, October 9–11, 2018]. Kazan, 2018, pp. 249–256. (In Russian).
19. Zakhvatov I.Yu., Karulin V.Yu. Some Issues of Interdepartmental Cooperation in Counter-terrorism and Counter-extremism Activity. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii = Proceedings of the Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia*, 2015, no. 2 (34), pp. 64–67. (In Russian).
20. Butkevich S.A. Specific features of the subject and the subjective side of Crimean extremism. In Kolyuka N.N. (ed.). *Krymskie yuridicheskie chteniya. Obrazovanie i nauka. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Simferopol, 13–14 iyunya 2019 g.* [Crimean Law Readings. Education and Science. Materials of All-Russian Research Conference, Simferopol, June 13–14, 2019]. Simferopol, 2019, vol. 1, pp. 35–38. (In Russian).
21. Grinenko V.M., Martynova T.V. Prevention of conflicts between persons of different nationalities and the prevention of extremism in North Caucasus. *Problemy teorii i praktiki bor'by s ekstremizmom i terrorizmom. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Stavropol, 25–26 sentyabrya 2014 g.* [Problems of the Theory and Practice of Fighting Extremism and Terrorism. Materials of All-Russian Research Conference, Stavropol, September 25–26, 2014]. Stavropol, 2015, pp. 213–218. (In Russian).

22. Argunov A.K. Trends of religious extremism in North Caucasus. *Problemy teorii i praktiki bor'by s ekstremizmom i terrorizmom. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Stavropol, 25–26 sentyabrya 2014 g.* [Problems of the Theory and Practice of Fighting Extremism and Terrorism. Materials of All-Russian Research Conference, Stavropol, September 25–26, 2014]. Stavropol, 2015, pp. 161–165. (In Russian).
23. Kosareva L.V., Makogon I.V. Causative mechanism of extremism and terrorism (regional aspect). In Dolgova A.I. (ed.). *Problemy determinatsii i preduprezhdeniya prestupnosti* [Problems of determination and crime prevention]. Moscow, 2017, pp. 449–457. (In Russian).
24. Kudaev S.A. Characteristics of interethnic situation in the North Ossetia-Alania Republic. *Problemy teorii i praktiki bor'by s ekstremizmom i terrorizmom. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Stavropol, 25–26 sentyabrya 2014 g.* [Problems of the Theory and Practice of Fighting Extremism and Terrorism. Materials of All-Russian Research Conference, Stavropol, September 25–26, 2014]. Stavropol, 2015, pp. 165–168. (In Russian).
25. Desyun A.S. AUE as an extremist movement. *Vestnik SevKavGTI = Bulletin of North Caucasus Humanitarian-Technical University*, 2017, no. 4 (31), pp. 132–134. (In Russian).
26. Menyaylo D.V., Ivanova Yu.A., Menyaylo L.N. AWO — Criminal Youth Movement: Essence and Methods of Distribution. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019, no. 3, pp. 107–111. (In Russian).
27. Agapov P.V., Merkurev V.V. Organized crime in modern Russia: condition, trends and procuratorial measures. *Vestnik Yuridicheskogo instituta MIIT = Bulletin of Law Institute of MIIT*, 2019, no. 3 (27), pp. 54–61. (In Russian).
28. Khlebushkin A.G. Establishing the Features of a Social Group in Classification of Extremist Crimes: Theory and Judicial Practice. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2013, no. 6, pp. 74–81. (In Russian).
29. Krasnova O.V., Krasnov A.A. Development Crises: a Result of Content Analysis of Sixty Age Periodizations. *Modeli, sistemy, seti v ekonomike, tekhnike, prirode i obshchestve = Models, Systems, Networks in Economics, Engineering, Nature and Society*, 2014, no. 1 (9), pp. 179–188. (In Russian).
30. Matvienko S.V., Polyakova N.Yu. Problems of young people in the information space. *Zdorov'e — osnova chelovecheskogo potentsiala: problemy i puti resheniya = Health is the Basis of Human Potential: Problems and Ways to Solve them*, 2018, vol. 13, no. 1, pp. 492–498. (In Russian).
31. Dementiy L.I. Cyberbullying in the Teenage Environment: Frequency of Prevalence and Stressful Degree. *Psikhologicheskoe, fizicheskoe, informatsionnoe nasilie i puti ego preodoleniya v sovremennom obshchestve. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Omsk, 1–2 oktyabrya 2015 g.* [Psychological, Physical, Information Violence and Ways Of Overcoming it in the Modern Society. Materials of All-Russian Research Conference with International Participation. Omsk, October 1–2, 2015]. Omsk, 2015, pp. 77–82. (In Russian).
32. Krasnova K.A., Erezhipaliev D.I. Counteraction to Cyberbulicide as a Means of Preventing Suicides by Minors. *Yurist''-Pravoved'' = Lawyer-Legal Scholar*, 2017, no. 3 (82), pp. 78–84. (In Russian).
33. Zhikhareva L.V. Socio-psychological Characteristics of Suicidal Infection of an Individual in the Internet Space. *Nauchnoe mnenie = Scientific Opinion*, 2018, no. 1, pp. 79–84. (In Russian).
34. Merkuryev V.V. Constitutional Grounds and Problems of Implementation of Criminal Liability for Violation of the Established Order of Organization or Holding of Meetings, Protests, Demonstrations, Marches or Picketing. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the University of the Prosecutors Office of the Russian Federation*, 2018, no. 6 (68), pp. 91–98. (In Russian).
35. Palamarchuk A.V. *Prokurorskii nadzor za ispolneniem zakonodatel'stva v seti Internet* [Prosecutor's Supervision over Law Enforcement on the Internet]. Moscow, Prosecutor General's Office of the Russian Federation Publ., 2017. 360 p.
36. Omarov E.R., Trofimov Yu.V. The Extremist Crimes Committed During the Protest Actions. *Akademicheskaya mysl' = Academic Thought*, 2019, no. 1 (6), pp. 62–68. (In Russian).
37. Vasil'chenko V.V. *Vliyanie internet-kommunikatsii na aktivizatsiyu protestnykh dvizhenii molodezhi v sovremennoi Rossii. Avtoref. Kand. Diss.* [The influence of online communication on the activation of protest youth movements in contemporary Russia. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2017. 29 p.
38. Shakhkeldov F.G., Mikhaylov E.M. The Interaction of the Prosecution and the Executive Bodies of Subjects of the Russian Federation in the Field of Combating Terrorism and Extremism. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*, 2015, no. 4 (54), pp. 269–273. (In Russian).
39. Borisov S.V. *Prokurorskii nadzor za ispolneniem zakonov o protivodeistvii ekstremistskoi deyatel'nosti. Avtoref. Kand. Diss.* [Prosecutor's supervision over the enforcement of laws on counteracting extremism activities. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2011. 24 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Агапов Павел Валерьевич — главный научный сотрудник отдела научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, межнациональных отношений, противодействия экстремизму Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: kafedrap212@mail.ru.

Смыслова Вера Николаевна — старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: veramyshh@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Agapov, Pavel V. — Head Researcher, Department of Research Support of Prosecutorial Supervision and Strengthening of the Rule of Law in the Field of Federal Security, Interethnic Relations and Extremism Counteraction, Research Institute, University of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Moscow, the Russian Federation; e-mail: kafedrap212@mail.ru.

Smyslova, Vera N. — Senior Lecturer, Chair of Criminal Law and Procedure, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow, the Russian Federation; e-mail: veramyshh@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Агапов П.В. Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере противодействия проявлениям экстремизма в условиях радикализации и роста протестной активности населения: вопросы теории и практики / П.В. Агапов, В.Н. Смыслова. — DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(6).855-871 // Всероссийский криминологический журнал. — 2020. — Т. 14, № 6. — С. 855–871.

FOR CITATION

Agapov P.V., Smyslova V.N. Prosecutor's supervision over law enforcement in countering extremism in the conditions of radicalization and growth of the protest activity of population: issues of theory and practice. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2020, vol. 14, no. 6, pp. 855–871. DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(6).855-871. (In Russian).